

Артист и писатель

Наш календарь

Заслуженный артист Латвийской ССР Арвед Михельсон, 85-летие которого мы отмечаем сегодня, начал свой творческий путь на заре века на сцене рабочего клуба Стразмуйжской мануфактурной фабрики, затем играл в пригородах Риги, а в годы первой мировой и гражданской войн в качестве артиста выступал в Латгалии, на Украинском фронте и в Москве. Но расцвет его таланта в латышском Художественном театре, куда он пришел сразу же после его создания, и уже в 20—30-е годы создал ряд колоритных сценических образов — краснбая, «спадетеля за дело народное» Пиетука Крустыня и доброго, нескладного Дидзиса, и павильного, верного оруженосца Дон Кихота Санчо Пансо.

Много радости доставили зрителям роли, сыгранные Михельсоном на советской сцене. В этих ролях добродушный юмор, естественность и простота игры, тонкий художественный вкус сочетались с четкой социальной характеристикой образа. Образцами сценического мастерства могут служить сыгранные им мошенник и неудачник Расплюев («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина), недалекий губернатор («Мертвые души»), фанатичный капитан корпуса спасения Гроссванге («Заколдованный круг» А. Ушита), жизнерадостный сэр Тоби («Двенадцатая ночь» В. Шекспира).

Столь же мастерски Михельсон сумел показать боль надломленной души чеховского интеллигента Чебутыкина и светлое мироощущение дядюшки Микуса, простого латышского труженика из пьесы Блаумана. Михельсона привлекали в человеке и смешные, и трагические черты. Его интересовала жизнь во всем ее многообразии, во всей ее сложности. Пленяя зрителей своей игрой, Михельсон был, как известно, интеллектуальным, думающим человеком, которого занимали самые разнообразные жизненные проблемы. Ответы на них, артист искал в искусстве и литературе. Он не только много чи-

тал, переводил и собирал книги, но и сам писал — стихи, рассказы, одноактные пьесы, пьесы для радио и романы. Под псевдонимом «Рутку Тевс» в досоветское время вышло несколько романов Михельсона из истории родной Риги. В сатирических фельетонах Рутку Тевс разоблачал власть имущих в буржуазной Латвии, их махинации, клерикализм. Как свидетельствует фильм «Слуги дьявола», снятый по роману Михельсона, писатель умел остроумно, увлекательно рассказать о приключениях своих героев.

И сценическое искусство, и литературная деятельность Михельсона ждут своего исследования, своей оценки. Первой начала писать его биографию актриса Художественного театра Эмилия Берзинь, которую много лет связывала дружба с Михельсоном.

Эмилия Берзинь рассказывала, что, оставив сцену, будучи серьезно болен, Михельсон в

меру своих сил работал, даже лежа в постели, — продолжал писать воспоминания о латышском театре, которому отдал столько лет. До последней минуты своей жизни он интересовался театром, жил жизнью своих коллег, радовался каждой их улаче. У родственников Эмилии Берзинь хранится несколько писем Михельсона, в которых он высказывает свое мнение о телевизионной передаче, критикует бессодержательное остроумие, как он выразился, — «зевающую пустоту», ставит в вину отдельным актерам питампы, благодарит за истинные удачи.

Благодаря своей неиссякаемой энергии и трудолюбию, серьезному, требовательному отношению к искусству Арвед Михельсон оставил заметный след в истории латышского театра, светлую память о себе, как о многогранной, одаренной творческой личности.

Б. Гудрике